

Глава 20

«Ах...!»

Прежде чем он успевает сделать шаг, Джереми морщится, его ноги трясутся. Жар снова вернулся и быстро распространяется вниз к нижней части живота.

«Ммм, ни в коем случае...»

И распространяется повсюду еще быстрее, заставляя его задыхаться. Поэтому он опустился обратно на землю и закусил губу.

«Нгх...мммм...»

«Горячо, как жарко. Мое тело горит».

Как только он полностью плюхается на землю, трясущиеся руки Джереми бессознательно хватаются за землю, словно пытаясь удержать тело. Рядом находится магазин, в который он ходит каждый день, а перед ним знакомая улица.

«Хаа... ммм, ммм, нгх... пожалуйста...»

«Кто-нибудь, пожалуйста, ткните меня в задницу...»

«Хаа... хаа, нет-нет, это было просто...»

Джереми вздрагивает, потрясенный кошунственной мыслью, которая только что пришла ему в голову. Так невероятно думать, что он хочет, чтобы его трахнул большой член в месте, где он обычно занимается своими повседневными делами.

Джереми сильно хлопает точеной рукой по земле, пытаясь как-то удержать руки подальше от себя, но это только подогревает побуждения, поскольку ощущения доходят до его выпуклой, пухлой груди.

«Ах... хмм, нет... нет, нет...»

Как отстойно, что, хотя он и сбежал с фабрики, его тело все еще скучает по ней. И прежде чем он это осознает, Джереми уже лежит на животе, подняв задницу вверх. Она покачивается влево и вправо, заставляя мешковатую одежду, которую он носит, скользить.

«Ммн, ух... хаа...»

Одежда скатывается ему на талию, а затем обнажает его большие пухлые ягодицы. Холодный воздух, касающийся его дергающейся горячей дырочки, заставляет его тело напрягаться, а внутренняя жажда усиливается. Желание принять что-нибудь в дырку теперь невыносимо. Но, решив, что не хочет лезть в свою дыру на такой общественной дороге, Джереми крепко сжимает кулаки и резко вдыхает.

«Хеунггхх...?!»

Однако в этот момент что-то внезапно коснулось тыльной стороны его разгоряченной руки. Джереми подпрыгивает от внезапного ощущения холода. Черная как смоль рука из тени появляется из-под земли и ласкает его руку. Узнав большую длинную руку, Джереми отдергивается и хнычет.

«Ты... ты...!»

Затем из тени вырывается большая фигура. У Астериоса, все еще одетого в хорошо сшитый костюм, ничего не выражающее лицо.

«...Я думал, ты собираешься помастурбировать, да?»

Какой потрясающий первый вопрос.

«Ч-что... ты сумасшедший ублюдок...! Это все, что ты можешь придумать, внезапно приставая ко мне? И... и... ты сказал, что исполнишь мое желание!»

Джереми вскрикивает, краснея до шеи. Он вытягивает шею, как будто его обманули. Затем, несмотря на то, что его тело все еще находится в тепле, а пульсация в груди заставляет его вздрогнуть, Джереми, шатаясь, встает на ноги.

Как бы он ни ненавидел Наватуву, в конце концов, это место драгоценных воспоминаний. У него слезы наворачиваются на глазах при мысли, что это проклятое чудовище попирает то, что он любит и то, на что он надеялся.

Как бы он ни ненавидел Наватуву, как бы он ни тосковал по Наватуве, его сердце разрывается.

Не в силах смириться с тем фактом, что возвращаться некуда, Джереми продолжает визжать. Забыв, что его противник — демоническое, опасное существо за пределами человеческого понимания.

«Хаа... хаф... Ублюдок, зачем ты меня сюда послал... Я хотел, чтобы меня отправили обратно на Землю!»

Джереми бросается на шакала и хватает его за воротник. Тот на голову выше его и знает, что не сможет победить его физически, но, по крайней мере, хочет отвесить ему хорошую пощечину.

Однако, в отличие от человека, который смотрит на него налитыми кровью глазами, черный шакал остается сдержанным, смотрит на человека сверху вниз и спрашивает: «Почему ты такой злой...? Я не понимаю».

Это его второй вопрос, и он выглядит совершенно неспособным понять, почему Джереми расстроен.

«Ты не понимаешь? Когда я просил, чтобы меня отправили в это безумное место?»

Вены ползут вверх по тыльной стороне руки Джереми, когда он сжимает ворот существа. Шакал не отстраняется. Он даже не сдвинулся с места, поскольку его тело слегка парило в воздухе.

«Почему бы и нет, мне кажется, я припоминаю, как ты просил меня отправить тебя домой».

Шакал опускает глаза. Он не уверен, что лучше: позволить человеку разглагольствовать и неистовствовать, пока он не преодолеет свой гнев, или научить его сдерживать свою жестокость, но в любом случае ему нужно помнить, что этот человек необычайно зол.

«Значит, я отправил тебя «домой», как ты и хотел, и не понимаю, что в этом плохого?»

«Ч-что...?»

Это проклятое чудовище говорит крайне деловым тоном!

«Да... я просил тебя отправить меня домой, но здесь никого нет. Думаешь, это имеет смысл?»

«Конечно, это имеет смысл. Создание живого существа — огромное ограничение. Кроме того, ты просил попасть домой, а не создавать еще одного человека».

"Что...?"

Джереми выглядит совершенно ошеломленным теперь, когда он отпустил ворот. Он не может понять, как желание вернуться на остров Наватува может привести к просьбе создать другие формы жизни; это вообще другая категория.

«Нет... Я не просил тебя делать мне других людей-компаньонов! Я просто просил тебя

отправить меня обратно туда, откуда я пришел...»

Даже сейчас, когда он говорит, Джереми осознает, что его аргумент действительно содержит серьезное противоречие.

Если весь его опыт пребывания в Наватуве произошел в виртуальной реальности, правильно ли вообще говорить, что он пришел оттуда?

Но Джереми слишком нервничает, чтобы вступать в столь сложную и философскую дискуссию. Устав от вопросов, мужчина выходит из себя и просто смотрит на шакала с презрением. Жар все еще настолько силен, что его зубы стучат друг о друга.

«Итак, я сделал тут все именно так, как ты это запомнил, и ты этому не рад».

"...Ты-"

«Ты не отправил меня обратно на Наватуву».

След отчаяния мелькает на лице Джереми. Все это время он отрицал это, но теперь...

'Да, правильно. Это по-прежнему территория монстров».

«Боюсь, это невозможно по ряду причин».

Внезапно прохладная рука монстра тянется к горящим грудям Джереми. Его черные пальцы скользят под лоскутки ткани, которые он носит, осторожно оттягивая их, а затем несколько властно обхватывают чувственную, набухшую грудь.

«Ммм!»

Джереми вздрагивает, сильно содрогаясь.

«Ты для меня подношение. Я обязан заботиться о своих подношениях до тех пор, пока не состоится фестиваль».

"Не останавливайся..."

Джереми стонет, в знак протеста хватая существо за запястья, хотя он не может остановить его своей силой.

«АХ...!»

Слегка нахмурившись из-за небольшого бунта человека, шакал сжимает его грудь еще сильнее, так что вены на тыльной стороне его руки вздуваются, предупреждая человека, чтобы он перестал доставлять неприятности.

«Почему ты лжешь мне, хотя на самом деле умоляешь меня прикоснуться к тебе».

«Нет, нет, нет... я...»

Рука существа нащупывает именно то место, которого Джереми хочет, чтобы коснулись. И из-за этого из его сосков начинает сочиться молоко. Его рот отрицает это, но его мысли собираются вместе, когда ощущения, пульсирующие внутри него, становятся яснее.

«Моя грудь такая горячая и чешется... и она тяжелая...»

«Я бы хотела, чтобы кто-нибудь коснулся моей груди... нет, сжал ее очень сильно...»

«Моя дырка тоже кажется странной... Я хочу, чтобы кто-нибудь ее заполнил, потому что это будет очень приятно...»

<http://bllate.org/book/14080/1239041>